

Эля Покровская

Я бреду по неровной дороге

Эльмира Евгеньевна Покровская

Я бреду по неровной дороге

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59644816

SelfPub; 2020

Аннотация

Стихи, созданные в Сибири, вдохновленные музыкой, чувствами, красотой.

Я бреду по неровной дороге,

Не пойму, сколько бы ни старался:

То ли я отказался от Бога,

То ли Бог от меня отказался...

Нестерпимая гложет тревога,

Я признаться себе не решился:

То ли я разозлился на Бога,

То ли Бог на меня разозлился.

Словно в старой, забытой берлоге

Жизнь текла. Я, как прежде, метался,

То ли я виноват в ссоре с Богом,

То ли Бог надо мной посмеялся...

Истерзали, изгрызли заботы,

Но ответ и не думал являться:

То ли мне обижаться на Бога,

То ли мне на себя обижаться.

Я стоял на незримом пороге,

Причитал, умолял, надрывался...

Тут я вдруг докричался до Бога

Или Бог до меня докричался.

И по-прежнему вьется дорога,

Много жизней прошло, много песен.

То ли я навсегда рядом с Богом,

То ли Бог навсегда со мной вместе.

Твои слова растворились

В остатках-каплях вина

Обрывки фраз испарились,

Как флёр забытого сна.

И сохнет боль на ресницах

Несмело так и легко,

Мне в этот вечер не спится,

И «завтра» так далеко.

А жизнь мне кажется птицей -

Летит стремительно в цель.

И песня с нею роднится,

И громко воеет метель.

И всё во мне застывает -

Смертельно тихо. Зато

В вечернем небе гуляет

Луна в крылатом пальто.

Внутри меня гибнут смыслы

Моих несказанных слов.

Лениво тянутся мысли,

Как ход ночных поездов,

Где я как будто всё дальше

От ледяной пустоты -

Там нет сомнений и фальши.

Там есть, конечно же, ты.

И я творю бесконечность

И погружаюсь в неё.

Но поезд бьется о вечность

И полыхает огнём.

И эта ночь выцветает

Немного грустно. Зато

В бескрайнем небе гуляет

Луна в крылатом пальто.

Я вчера помирился с Богом,

Он в слезах протянул мне руку,

Не из жалости, не от скуки.

Не под коим других предлогом.

Он промолвил, что всё едино,
Что мы все – продолженье неба,
И дождя, и луны, и хлеба,
И бескрайней ночной пучины.

Ангел в небе чертил созвездья,
На лице рисовал морщины,
И сменялись в веках картины
С Божьей милости на возмездье.

Заметало тропинки снегом,
Небо пело священной силой,
Я сказал ему: "Боже, милый,
Помоги мне быть человеком".

Я – книга, страницы которой дышали

Убийственным дымом твоих сигарет.

Я – ветер, порывы которого ждали

Поправить твой съехавший набок берет.

Я небом любил, но мой ад начинался

С подола испачканной юбки твоей.

И мир с берегов моей тьмы не менялся...

Твоими духами лишь пахло сильнее.

Ты день ото дня мне прозрачней казалась,

Как будто утратила свой силуэт,

Ты песней безмолвной во мне растворялась -

Ничем не сменялся невзрачный куплет.

А утром, вздохнув, ты брала сигарету,

И терпкий, до боли назойливый дым

Мне кожей второй становился. И где-то

Чуть ближе, чем в сердце казался своим.

Скульптура

Любивши веселье, вино и культуру,

Возможно, осознанно, может быть, сдуру,

Ты сделал себе золотую скульптуру -

Слепил из меня.

И мысли легли, как послушные пряди

И голос стал бархатным, будь он неладен.

Себя не жалел ты – всё творчества ради.

Не ради меня.

И жизнь растянулась в неправильность линий,

И стала узором в твоей паутине,

А если неправильно что-то, прости мне,

Ведь я – часть тебя.

Ведь я безупречна в твоём продолженьи.

И в этом не может быть даже сомнений,

Твое я желанье, безумье, творенье -

Во имя тебя.

Шло время – не пело безмолвное тело,

И жизнь в этом теле нещадно старела,

Тебе, как создателю, я надоела.

Я стала «сама».

Мне жизни хватило, накопленной в жилах,

Чтоб место найти свое в улицах стылых...

Разбросаны краски на кистях унылых,

И скоро зима.

А я сегодня слабая

А я сегодня слабая,

Прижми меня к себе!

Томится боль усталая

В незыблемой борьбе.

Случайная проезжая...

Во мне зажегся свет!

А женская поэзия

Ни в ком не ждет ответ.

Взбивает солнце сонное

Перины-облака,

И вечность непреклонная

Глядит издалека.

И люди снова летят

В небесной седине.

Возможно, кто-то встретится

Сегодня на войне.

И холод тлена вечного

Коснется головы,

И кто-то бросит встречного

И скажет "Нет, не вы".

Сгорает боль усталая

В незыблемой борьбе...

А я сегодня слабая,

Прижми меня к себе!

Рафинад и цейлонский. Толку-то,

Кипяток мимо кружки вылила.

Называть вас я буду доктором,

Потому что во сне вас видела.

Я скажу, что больна простудами,

Что хочу себе платье бальное.

Ну, а небо с его причудами,

Если верить воде – зеркальное.

Расплескалось шутливо лужами,

И глядит на себя, как в зеркало.

Повторюсь: я опять простужена,

И горячка по телу бегала.

Ваш халат, доктор, очень выцветший.

Вы живете одними сменами?

Мой сценарий, опять не вышедший,

Существует лишь между стенами.

Моя кухня с землей вращается,

В этом признаки неизбежности.

Кипяток уже остужается,

Подавая пример прилежности.

Вы пропишете мне снотворное,

Чтобы снова во мне привидеться...

Из подобного бесподобное

Прорастет и опять осыплется.

У меня к тебе, Боже, весьма необычная просьба:

Я хочу, чтобы ты мне сегодня случайно приснился.

Чтобы за руку взял и со мной в тишине помолился,

Чтобы боль отошла и завяли мучения гроздьа.

Чтобы ты меня, Бог, своим светом согрел до макушки,

Озарил своей песней до самой малюсенькой клетки.

Чтобы птицей парить, а не ползать царевной-лягушкой.

Мне твердили, что мы – твои вечно любимые детки.

И, пожалуйста, Бог, пожалей меня, как ты умеешь...

Твоя жалость в сравнении с людской ни за что не унизит.

Я заплачу навзрыд. Ты заботливо спросишь: "Болеешь?"

Я отвечу: "Болеет здесь всякий, кто дышит и слышит".

Впрочем, ты это знаешь итак, без моих заключений,

Знаешь, Бог, я плыву на опасной, нестойкой плотине...

Я устала от лжи, от тоски, от себя, от волнений.

Я прошу тебя, Боже, пожалуйста, просто приснись мне.

Не стряхивай пепел, Здесь выжженных много -

Холодных и ровных внутри.

Смотрящих с тоской на пустую дорогу,

Со смертью держащих пари.

Здесь много таких, кто уже не боится

Дыханье и свет потерять.

Их пепел разносит по хлопьям, крупичам

Спокойная синяя гладь.

Не вызовут у облаков изумленья

Ни наши слова, ни дела.

Внутри не способная на восхищенье,

Чуть теплая жизни зала.

Увы, неизбежно для всех побежденных

На этой земле выгорать.

Но если ты выжжен, не стоит не жженных

Своей пустотой выжигать.